

·the big book·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Тигр стрелка Шарпа
Триумф стрелка Шарпа
Крепость стрелка Шарпа
Трафальгар стрелка Шарпа
Добыча стрелка Шарпа

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ

ТРАФАЛЬГАР СТРЕЛКА ШАРПА
•
ДОБЫЧА СТРЕЛКА ШАРПА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 67

Bernard Cornwell
SHARPE'S TRAFALGAR
Copyright © 2000 by Bernard Cornwell
SHARPE'S PREY
Copyright © 2001 by Bernard Cornwell
All rights reserved

Перевод с английского
Марины Клеветенко, Сергея Самуйлова
Оформление обложки Сергея Шикина
Карты выполнены Юлией Каташинской

Корнуэлл Б.

К 67 Трафальгар стрелка Шарпа ; Добыча стрелка Шарпа : романы / Бернард Корнуэлл ; пер. с англ. М. Клеветенко, С. Самуйлова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 640 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-16705-6

В начале девятнадцатого столетия Британская империя простиралась от пролива Ла-Манш до просторов Индийского океана. Одним из строителей этой империи, участником всех войн, которые вела в ту пору Англия, был стрелок Шарп.

В романе «Трафальгар стрелка Шарпа» герой после кровопролитных битв в Индии возвращается на родину. Но французский линкор берет на бордаж корабль, на котором плывет Шарп. И это лишь начало приключений героя. Ему еще предстоит освобождение из плена, поединок с французским шпионом, настоящая любовь и участие в одном из самых жестоких морских сражений в европейской истории.

В романе «Добыча стрелка Шарпа» герой по заданию Министерства иностранных дел отправляется с секретной миссией в Копенгаген. Наполеон планирует вторжение в нейтральную Данию. Он хочет захватить ее мощный флот. Императору жизненно необходимо компенсировать собственные потери в битве при Трафальгаре. Задача Шарпа — сорвать планы французов.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© М. В. Клеветенко, перевод, 2007
© С. Н. Самуйлов, перевод, 2008
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-16705-6

ТРАФАЛЬГАР
СТРЕЛКА ШАРПА

*Ванде Пэн, Энни Ноулз, Дженет Истхем,
Элино́р и Розма́ри Девенхилл
и Морин Шеттл*

линкор третьего класса

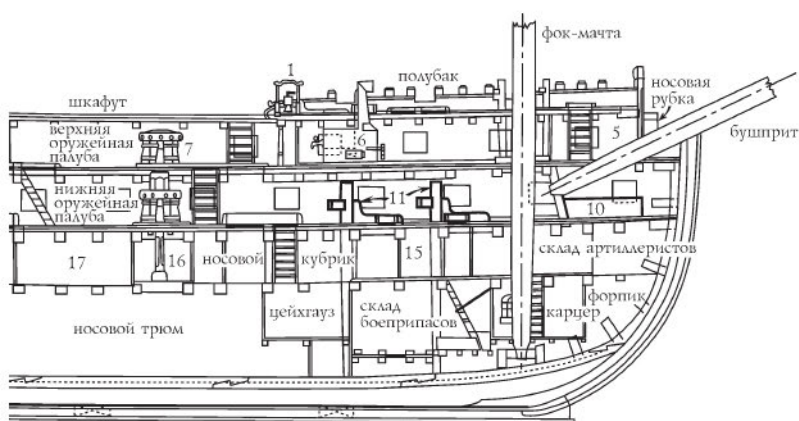
Вооружение

Нижняя оружейная палуба — двадцать восемь
32-фунтовых пушек

Верхняя оружейная палуба — тридцать
24-фунтовых пушек

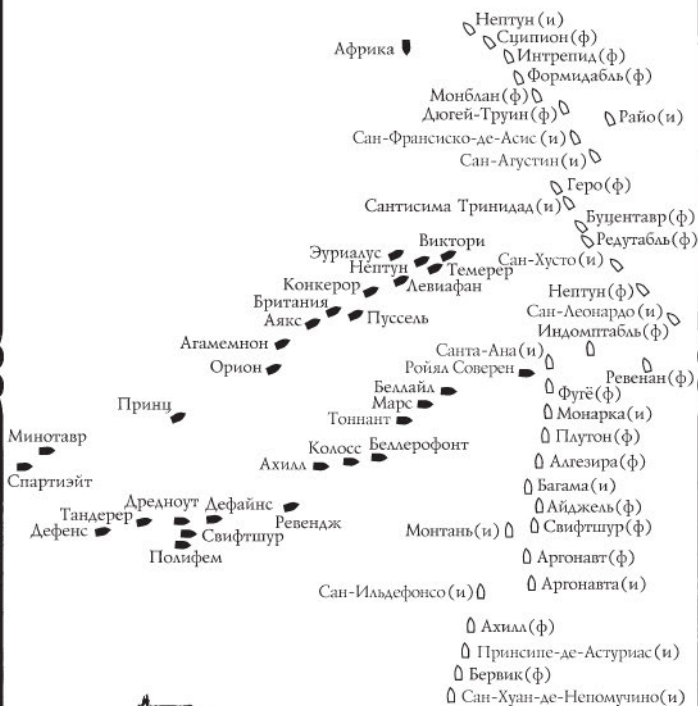
Квартердек — двенадцать 9-фунтовых пушек

Бак — четыре 9-фунтовые пушки

12. Помповые системы
13. Главный кабестан
14. Оружейная
15. Проход в склад боеприпасов
16. Шпильевая каюта
17. Запасные снасти и канаты
18. Хранилище для пушечных ядер и зарядов
19. Помповые колодцы
20. Провиантский трюм для рыбы
21. Трюм для провианта и офицерского имущества
22. «Дамская норка»

Сражение при Трафальгаре, 21 октября 1805 года.
Флоты на подходе к битве.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Сто пятнадцать рупий. — Прапорщик Ричард Шарп пересчитал деньги на столе.

Нана Рао недовольно присвистнул, с треском сдвинул бусины на счетах и покачал головой:

— Сто тридцать восемь, сагиб.

— Сто пятнадцать чертовых рупий, — настаивал Шарп. — Или четырнадцать фунтов семь шиллингов и три с половиной пенса.

Нана Рао всмотрелся в покупателя, прикидывая, стоит ли спорить. Перед ним стоял молодой офицеришка самого низкого чина, но этот английский простолюдин отличался на редкость непреклонным выражением лица, которое усиливал шрам на правой щеке, к тому же он явно не боялся двух громил, которые охраняли Нана Рао и его склад.

— Сто пятнадцать, так и быть, — решил торговец, собирая деньги. Затем виновато пожал плечами. — Старею, сагиб, совсем считать разучился.

— Как бы не так, — усмехнулся Шарп, — просто ты решил, что считать разучился я.

— Удачные покупки, сагиб, — похвалил свой товар Нана Рао, ибо Шарп только что стал счастливым обладателем переносной кровати, двух одеял, сундука тикового дерева, фонаря, коробки свечей, бочки рисовой водки — арака, деревянного ведра, ящика мыла, еще одного с табаком, а также хитроумного устройства из меди и дерева, которое превращало тухлую воду из корабельного трюма в сладчайшую жидкость.

Нана Рао продемонстрировал покупателю работу сложного механизма. Он уверял, что фильтрующая машина прибыла из самого Лондона в багаже директора Ост-Индской компании, который не стал бы пользоваться некачественным товаром.

— Воду заливаете сюда, мистер Шарп. — Торговец влил пинту мутной воды в верхнюю камеру из меди. — Даете отстояться, и через пять минут она становится чистой, как хрусталь. Видите? — Нана Рао поднял нижнюю емкость — вода сочилась сквозь фильтр из нескольких слоев муслиновой ткани. — Я сам чистил фильтр, мистер Шарп, поэтому, уверяю вас, работает он отменно. Советую раскошелиться — не хотите же вы сгинуть в пути оттого, что грязь застрянет в кишках!

Пришлось Шарпу купить чудо-устройство. Однако от кресла, книжного шкафа, дивана и умывальника он отказался. Все эти вещи некогда принадлежали пассажирам, путешествующим из Лондона в Бомбей. Прочий скраб, в том числе фильтрующую машину, Шарп приобрел, чтобы добраться до Англии в относительном комфорте. Пассажиры больших торговых судов Ост-Индской компании должны были сами заботиться о своих удобствах.

— Вам ведь не понравится спать прямо на палубе, сагиб? Очень жестко! — Нана Рао рассмеялся. Пухлый и добродушный на вид торговец с большими черными усами продавал вещи прибывающих путешественников тем, кто отплывал обратно в Англию. — Можете все оставить здесь, — предложил он, — а в день отплытия мой брат доставит вещи на корабль. На каком судне вы плывете?

— На «Каллиопе», — ответил Шарп.

— А, «Каллиопа»! Капитан Кромвель. Увы, «Каллиопа» стоит на рейде, поэтому вещи придется переправлять лодкой. Мой брат берет недорого, а когда окажетесь в Лондоне, сможете перепродать их с большой выгодой!

Впрочем, справедливость этого утверждения Шарпу проверить так и не довелось, ибо той же ночью склад Нана Рао

сгорел дотла вместе с владельцем и товаром. Пламя поглотило все: кровати, книжные полки, фонари, фильтрующие аппараты, одеяла, сундуки, столы, стулья, арак, мыло, табак, бренди и вино. К утру на месте склада остались лишь дым, пепел да стайка скорбящих родственников добряка Нана Рао. К счастью, другой склад, что находился не далее чем в трехстах ярдах от сгоревшего, ломился от товаров. Пришлось раздраженным пассажирам заплатить его владельцу втрое против прежнего.

Всем, но не Ричарду Шарпу. Недаром Шарп провел в Бомбее целых пять месяцев. Большую часть этого времени, обливаясь потом и стуча зубами, прапорщик провалялся в лазарете. Когда лихорадка отпустила, Шарп в ожидании ежегодного британского конвоя исследовал город — от усадеб богачей на Малабарских холмах до зловонных припортовых аллей. Там он и свел знакомство с нужными людьми, которые в обмен на золотую гинею сообщили информацию, вполне стоившую затраченных денег. На кону стояли сто пятнадцать рупий, поэтому, когда стемнело, Шарп, нацепив поверх мундира плащ, щедро заляпанный грязью, оказался в восточном пригороде Бомбея. Шарп хромал, шаркал и протягивал руку за милостыней. Время от времени он что-то бормотал себе под нос, подергивался, а иногда даже огрызался на ни в чем не повинных прохожих.

Шарп отыскал нужный дом и присел на корточках у стены. Нищие, некоторые со следами страшных увечий, вместе с сотней просителей дожидались владельца дома — богатого торговца. Хозяин появился после полуночи в зашторенном паланкине, который несли восемь слуг. Еще дюжина расчищала паланкину путь, отгоняя нищих длинными палками. Ворота во двор закрыли не сразу, дав возможность просителям и нищим просочиться внутрь. Нищие, в числе которых оказался и Шарп, сгрудились в углу двора, а просители расположились у основания широкой лестницы, что вела к дверям дома. С кокосовых пальм свисали фонари,

желтый свет лился сквозь резные ставни на окнах. Шарп подобрался как можно ближе к дому и схоронился за стволом пальмы. Под засаленным плащом он прятал кавалерийскую саблю и заряженный пистолет, хотя от души надеялся, что не придется воспользоваться ни тем ни другим.

Торговца звали Панжитом, и он заставил просителей и нищих дожидаться окончания своего ужина. Затем двери широко распахнулись, и Панжит, в расшитом шелковом одеянии желтого цвета, вышел во двор. Просители заголосили, а нищие рванулись к ступеням, где их остановили палки слуг. Торговец улыбнулся и, желая привлечь внимание ярко разрисованного божества в нише стены, побренчал мелочью в кошеле. Панжит поклонился божеству, и тут в ответ на молитвы Шарпа из-за его спины появился еще один индеец в красном шелковом халате.

Нана Рао широко улыбался и явно ничуть не пострадал при пожаре. С помощью золотой гинеи Шарпу удалось выяснить, что Нана Рао приходился Панжиту двоюродным братом. Панжит владел тем самым складом, который находился в трехстах ярдах от сгоревшего имущества Нана Рао, и именно ему удалось нажиться на отплывающих пассажирах, продавая им товары втридорога. Благодаря ловкому мошенничеству братья сорвали куш и как раз сегодня вечером решали, кому поручить прибыльное дело — перевозку вещей к кораблям, что стояли на рейде, за что братьям также полагались комиссионные. Прибыль сама шла в руки мошенников, вот они и решили умиловить богов, пожертвовав попрошайкам несколько жалких монет. Шарп рассудил, что легче всего проникнуть в дом Панжита в личине нищего. В нужный момент он намеревался сбросить плащ и пристыдить бесчестного торговца. Однако опытные телохранители, стоявшие у нижней ступеньки лестницы, сильно осложняли задачу. Оставалось надеяться, что Нана Рао не захочет разоблачения и отдаст деньги добром.

Шарп заметил, что слуги унесли пустой паланкин по узкой и темной дорожке, которая вела вокруг дома, и решил

воспользоваться этим путем, чтобы проникнуть внутрь с тыла. Однако телохранители не подпускали нищих близко, а вот просителям милостиво разрешили подняться по ступенькам.

Ночь обещала быть долгой. Шарп опустил капюшон на лицо и привалился к стене, не спуская глаз с дорожки. Неожиданно на ступенях появился слуга, который охранял ворота снаружи. Он что-то прошептал хозяину на ухо. Казалось, новости встревожили торговца. Во дворе стало тихо. Панжит что-то сказал Нана Рао, тот пожал плечами. Панжит хлопнул в ладоши и крикнул телохранителям, которые начали сталкивать просителей со ступеней. Опасаясь непрошенных гостей, Нана Рао счел за благо укрыться в сумраке веранды.

Наконец Шарпу представилась возможность незамеченным проскользнуть на задний двор, но любопытство удержало его на месте. С улицы раздался шум и свист, похожий на тот, которым толпа встречает констеблей, если им случается забрести на лондонские окраины, затем ворота распахнулись, и Шарп замер в изумлении.

В воротах стояли английские матросы. Вел их морской капитан в треуголке, синем сюртуке, шелковых бриджах, чулках и туфлях с серебряными пряжками, с тонкой шпагой на боку. Свет фонарей отражался от золотой тесьмы узких эполет. Капитан снял шляпу, обнажив копну светлых волос, улыбнулся и поклонился:

— Я имею честь посетить дом Панжита Лахти?

Торговец осторожно кивнул.

— Так и есть, — отвечал он по-английски.

Морской капитан снова нахлобучил треуголку.

— Я пришел за Нана Рао, — добродушно заявил он с заметным девонширским акцентом.

— Его здесь нет, — отвечал Панжит.

Капитан бросил взгляд в сторону веранды:

— Значит, передо мной его призрак.

— Повторяю, — разозлился Панжит, — его здесь нет. Он умер!

Капитан улыбнулся.

— Меня зовут Чейз, — промолвил он учтиво. — Капитан военно-морских сил его величества Джоэль Чейз, и я буду премного вам обязан, если Нана Рао выйдет ко мне.

— Его тело сгорело, — яростно заявил торговец, — а пепел покоится в реке. Почему вы ищете его здесь?

— Он не мертвее нас с вами, — возразил Чейз и сделал знак матросам выступить вперед.

Их была дюжина — все в белых парусиновых штанах, красно-белых полосатых рубашках и просмоленных соломенных шляпах с такими же красно-белыми лентами. Волосы матросы завязывали в длинные хвосты. В руках они держали массивные палки, в которых Шарп опознал прутья кабестана. Вел матросов громадный детина, голые предплечья которого покрывали татуировки; за ним следовал чернокожий гигант, словно ветку орешника, сжимая в руке толстую палку.

— Нана Рао, — продолжил капитан, отказываясь признавать торговца мертвым, — вы должны мне, и я пришел забрать долг.

— По какому праву вы врываетесь в мой дом? — воскликнул Панжит.

Толпа, почти не понимавшая по-английски, взирала на матросов с беспокойством, а телохранители Панжита, численно превосходящие матросов и вооруженные не хуже их, рвались в бой.

— Мое право, — заявил Чейз гордо, — мой пустой кошелек. — Он улыбнулся. — Вы же не хотите, чтобы я применил силу?

— Как угодно, капитан Чейз, — отвечал Панжит надменно, — но к рассвету вы окажетесь за решеткой.

— Скорее в суде, а рядом со мной будет стоять Нана Рао. Панжит махнул рукой:

— Уходите, капитан. Сейчас же!

— Как бы не так!

— Уходите, или я обращусь к властям!

Чейз обернулся к громадному детине и произнес:

— Боцман, Нана Рао — тот усатый прохвост в красном шелковом халате. Хватайте его!

Явно обрадовавшись возможности подраться, британские матросы рванулись вперед, но у телохранителей Панжита кулаки чесались не меньше. Соперники сошлись посредине двора, раздался треск палок, черепов и звуки кулачных ударов. Матросы дрались с такой яростью, что поначалу отгеснили телохранителей к ступеням, но последних было куда больше, да и с дубинками они обращались гораздо искуснее. Сначала телохранители орудовали кулаками, затем использовали дубинки как копья. Они били матросов по ногам, и те валились на ступеньки. Последними упали боцман и чернокожий гигант. Они до последнего прикрывали своего капитана, который ловко орудовал кулаками. Как бы то ни было, британцы недооценили соперника и оказались повержены.

Сквозь толпу нищих Шарп протиснулся к ступеням. Толпа улюлюкала, Панжит и Нана Рао смеялись, а просители, ободренные успехом телохранителей, пинали поверженных врагов. Один из победителей нахлобучил на голову матросскую соломенную шляпу, другой — треуголку Чейза. Двое молодчиков Панжита заломили капитану руки за спину.

Один из телохранителей рядом с Панжитом заметил маневр Шарпа. Он кинулся вниз по ступенькам, крича, чтобы бродяга убирался вон. Когда нищий в плаще не подчинился, телохранитель решил пнуть его ногой. Шарп схватил смельчака за лодыжку и крутанул в воздухе. Телохранитель спиной грохнулся на лестницу, с треском стукнувшись затылком о верхнюю ступеньку. В суматохе происшествия никто не заметил.

Панжит поднял руку, призывая толпу к молчанию. Плечи Нана Рао сотрясались от хохота. Шарп притаился в кустах сбоку от ступенек.

Телохранители пинками отогнали просителей от окровавленных и покрытых синяками матросов, которые молча наблюдали, как их командира сталкивают вниз со ступеней. Панжит насмешливо покачал головой:

— Что же мне с вами делать, капитан?

Капитан стряхнул молодчиков Панжита. Волосы Чейза потемнели от крови, которая струйкой стекала по щеке, но капитан был непреклонен:

— Вы отдаете мне Нана Рао и молитесь всем богам, которых знаете, чтобы я не потащил вас в суд.

Панжит насупился:

— Это вас следует судить. Виданное ли дело — капитан Королевских военно-морских сил врывается в частный дом и затевает драку, словно буйный пропойца! Придется вам стать сговорчивее, капитан. — Панжит ждал, но Чейз молчал, не желая признать поражение. Панжит нахмурился и велел телохранителю вернуть капитану треуголку, затем торговец позволил себе улыбнуться. — Скандал нужен мне не больше, чем вам, капитан, но на сей раз я в лучшем положении, поэтому мне и диктовать условия.

Панжита перебил резкий звук — сначала металлический скрежет, затем щелчок, с которым пулю вгоняют в ствол. Британский офицер в красном мундире, черноволосый, со шрамом на щеке, стоял позади Нана Рао и прижимал пистолет к его виску.

Телохранители увидели, что хозяин растерялся, и самые отчаянные подхватили дубинки и двинулись к ступеням. Левой рукой Шарп дернул Нана Рао за волосы и пнул ногой под коленку. Торговец с жалобным стоном рухнул на землю. Жестокость Шарпа и очевидная готовность спустить курок отрезвили нападающих.

— Ошибаетесь, условия диктовать буду я, — обратился Шарп к Панжиту. — Ваш покойник задолжал мне четырнадцать фунтов семь шиллингов и три с половиной пенса.

— Опустите пистолет. — Панжит махнул рукой телохранителям — те отступили. Торговец растерялся: иметь дело

с джентльменом, каковым, без сомнения, был капитан, это одно, совсем другое — общаться с головорезом в красном мундире, который так вдавил курок пистолета в висок Нана Рао, что тот поскуливал от боли. — Опустите пистолет, — повторил Панжит примирительно.

— Думаете, я глухой? — усмехнулся Шарп. — Власти даже не станут преследовать меня за убийство. Вы только что заявили, что ваш брат мертв, а его пепел покоится в реке. — Он дернул Нана Рао за волосы, заставив торговца вскрикнуть. — Четырнадцать фунтов, — повторил Шарп, — семь шиллингов и три с половиной пенса.

— Я заплачу! — воскликнул Панжит.

— И не только мне, но и капитану Чейзу.

— Двести шестнадцать гиней, — охотно подтвердил Чейз, отряхивая треуголку, — хотя, сдается мне, чудо воскрешения из мертвых Нана Рао стоит дороже!

Панжит был далеко не глуп. Он видел, что матросы подобрали свои палки и приготовились драться.

— Значит, обойдемся без судей? — спросил он Шарпа.

— Ненавижу судей, — заявил Шарп.

На лице Панжита проступила слабая улыбочка.

— Если вы отпустите моего брата, думаю, мы договоримся.

Шарп оттолкнул Нана Рао, опустил пистолет и отступил назад, но тут же встал по стойке смирно.

— Прапорщик Шарп, сэр, — представился он Чейзу.

— Вы не прапорщик, Шарп, а посланец Небес! — Капитан взбежал по ступенькам. Лицо Чейза заливала кровь, но весь его облик излучал искренность и дружелюбие. — Вы — бог из машины, Шарп, столь же желанный, как шляха на нижней палубе или бриз в мертвый штить! — пошутил капитан, но, похоже, слова его шли от сердца. Он не просто пожал Шарпу руку, а горячо обнял прапорщика. — Спасибо! — шепнул Чейз на ухо своему спасителю и отступил назад. — Хоппер! — крикнул капитан.

— Я, сэр! — Громадный боцман, крушивший врагов направо и налево, пока его не повалили на ступеньки, выступил вперед.

— Очисти палубу, Хоппер! Враги хотят обсудить условия капитуляции.

— Есть, сэр!

— Это прапорщик Шарп, Хоппер, и с ним надлежит обходиться как с самым дорогим гостем.

— Есть, сэр! — Хоппер ослабился.

— Хоппер командует моим баркасом, — объяснил Чейз Шарпу, — а эти помятые джентльмены — его гребцы. Сегодня мы были не на высоте, господа, — обратился капитан к окровавленным матросам, — но победа все равно осталась за нами, поэтому я благодарю вас.

Двор очистили, из дома вынесли кресла, и переговоры начались.

Похоже, гиней-то была потрачена не зря, подумал Шарп.

— Я даже успел зауважать их, — заметил Чейз.

— Панжита и Нана Рао? Отъявленные мерзавцы, — отвечал Шарп. — Впрочем, я и сам почти полюбил их!

— Держали удар, как джентльмены!

— Они еще легко отделались, — заметил Шарп. — Наверняка заработали на пожаре целое состояние.

— Фокус стар как мир, — сказал Чейз. — Я знал одного малого на Собачьем острове за Тауэром, который вечно клялся, что его лавку обворовывают в ночь, когда иностранные корабли покидают порт. Доверчивые покупатели всегда попадались на эту удочку. — Чейз усмехнулся, и Шарп решил, что нужно держать язык за зубами. Он не только знал того малого, о котором рассказывал Чейз, но однажды сам помог ему обчистить лавку. — Главное, что мы выбрались оттуда целыми и невредимыми, если не считать синяков и царапин, — продолжил Чейз.

— Верно, сэр, — согласился Шарп.

В сопровождении команды матросов они возвращались зловонными улочками Бомбея, каждый при своих деньгах.

Когда-то Чейз заплатил Нана Рао за ром, бренди, вино и табак двести шестнадцать гиней, а теперь торговец вернул ему три сотни. Шарп получил двести рупий. Кроме того, Панжит обещал бесплатно отдать Шарпу кровать, одеяла, ведро, фонарь, сундук, арак, табак, мыло и чудо-машину и даже доставить все это к «Каллиопе». Удачный выдался вечерок, рассуждал Шарп. Индийцы, увидев, что англичане не собираются выдавать их обманутым покупателям, накормили непрошенных гостей, снабдили их араком, вернули деньги, заверили в вечной дружбе и выпроводили вон.

— Господи, как смердит! — воскликнул Чейз.

— Недавно в Индии? — спросил Шарп.

— Пять месяцев, — ответил Чейз, — просто раньше никогда не ходил на берег. На суше я уже целую неделю, и как же тут воняет! Господи, как воняет!

— В Лондоне воняет ничуть не меньше, — заметил Шарп. Впрочем, здесь запах был иным. Лондон пах угольным дымом, Бомбей — навозом, специями и нечистотами. Эта сладковатая вонь уже не казалась Шарпу отвратительной, как когда-то, теперь она манила и притягивала, успев стать привычной и почти домашней. — Мне будет не хватать этого запаха, — заметил Шарп. — Иногда совсем не хочется возвращаться в Англию.

— На каком судне вы отбываете?

— На «Каллиопе».

Ответ Шарпа неожиданно показался капитану забавным.

— И чем вы ублажили Пекьюлиа?

— Кого?

— Пекьюлиа Кромвеля, капитана. Неужели вы с ним незнакомы?

— Никогда о таком не слышал, сэр.

— Но ведь конвой прибыл два месяца назад!

— Так и есть, сэр.

— Вам следовало непременно с ним увидеться! Пекьюлиа Кромвель! Что за имечко! Когда-то служил во флоте, на судах Ост-Индской компании, затем подал в отставку.

Все надеялся быстро разбогатеть или, на худой конец, дослужиться до адмирала! Тянуть ляжку — не для него. Станный тип, но корабль у него превосходный, к тому же быстрый. Не могу поверить, что вы не озаботились свести с ним знакомство!

— Зачем мне это? — удивился Шарп.

— Чтобы заручиться его расположением, разумеется! Ведь вы собираетесь путешествовать на нижней палубе?

— Я путешествую по дешевке, если вы об этом, — отвечал Шарп с горечью.

Хоть Шарп и заплатил самую низкую цену, путешествие обошлось ему в сто семь фунтов пятнадцать шиллингов. Шарп надеялся, что за него расплатится армия, но ему было отказано. Раз Шарп поступил на службу в 95-й стрелковый полк, пускай они о нем и заботятся. А если стрелки платить не собираются, то пусть убираются к дьяволу вместе со своими жуткими красными мундирами и со своим Шарпом!

Поэтому Шарп был вынужден выпороть из шва мундира бесценный алмаз. У него оставались еще драгоценные камни, которые он снял с тела султана Типу в темном туннеле в Серингапатаме, но Шарп отказывался платить Ост-Индской компании своими трофеями. Британия послала его в Индию. Британия должна позаботиться о том, чтобы вернуть его на родину.

— Пока Кромвель живет на берегу, вам следовало ему представиться и преподнести этому алчному ублюдку подарок. Если, конечно, не хотите путешествовать на нижней палубе вместе с крысами! Верхняя палуба куда комфортнее и обойдется вам ни на пенни дороже, а внизу одна вонь, блевотина и мрак! — объяснил капитан.

Они миновали узкие переулки и выбрались на широкую улицу со сточными канавами по обеим сторонам. В этом районе жили лудильщики. Кузнечные горны уже пылали, а звук молотов раздавался в ночной тиши. Белая корова молча смотрела, как матросы проходят мимо, собаки, обнаружив бездомного бродягу, заливались лаем.

— Жаль, что вы путешествуете вместе с конвоем, — заметил Чейз.

— Почему, сэр?

— Конвой вынужден подлаживаться под скорость самого тихоходного из судов, — объяснил Чейз. — «Каллиопа» вполне способна достичь берегов Англии за три месяца, но в конвое ей придется плестись вместе со всеми. Жаль, что вы не можете отплыть вместе со мной. В благодарность за вашу помощь я с радостью предложил бы вам место на своем корабле, но я охочусь за привидением.

— За привидением, сэр?

— Вы слыхали о «Ревенане»?

— Нет, сэр.

— Сухопутное невежество, — фыркнул Чейз. — «Ревенан», дорогой мой Шарп, французский семидесятичетырехпушечный корабль, гроза Индийского океана! Скрывается у берегов Маврикия, накидывается на жертву и тут же дает деру! Пока нам не удалось схватить его. Я здесь именно для того, чтобы поумерить пыл этого французишки. Однако, прежде чем пуститься в погоню, я должен очистить днище своего корабля. Мы были в плавании восемь месяцев и теперь отскребаем дно от водорослей и ракушек, чтобы увеличить скорость.

— Желаю удачи, сэр, — сказал Шарп и нахмурился. — А что там за привидение?

Шарп не любил обнаруживать свое невежество. Просто-му солдату, ему было привычнее маршировать рядом с товарищами в красных мундирах, чем общаться с образованными офицерами. Шарп уже смирился с тем, что понимает в умных разговорах далеко не все слова, но Чейз был так добродушен, что прапорщик решился задать вопрос.

— «Revenant» — словечко, которое лягушатники придумали для призраков, — пояснил Чейз. — Существительное мужского рода. Когда-то у меня был учитель, который накрепко вдолбил в меня все эти вещи, — ничем теперь не вышибешь! — В соседнем дворе заголосил петух. Чейз посмотрел на небо. — Светает. Могу я угостить вас завтраком?

Затем мои ребята доставят вас на «Каллиопу». И домой, в Англию!

Дом Шарп не знал иного дома, кроме армии, а в Англии не был уже шесть лет. Целых шесть. Возвращаться туда ему совершенно не хотелось. Англия не была для него домом, впрочем он никогда не задумывался о том, где же его настоящий дом. И все-таки, где бы ни находилось это место, Шарп направлялся именно туда.

Корабль очищали от водорослей, поэтому Чейз жил на берегу.

— Сейчас отлив, поэтому мы перевернули корабль и полируем его медный зад, а затем снова спустим на воду, — объяснял капитан, пока слуги накрывали на стол. На завтрак подали кофе, вареные яйца, хлеб, ветчину, холодную курицу и корзину с манго. — Чертова работенка! Выгрузить все орудия да еще и выволочь наружу содержимое половины трюмов! Зато потом корабль заскользит по волнам как по маслу. Берите еще яйца, Шарп! Я же вижу, вы проголодались. Я и сам голоден как волк. Как вам дом? Он принадлежит кузену жены, который занимается торговлей и сейчас в горах по каким-то своим делам, — уж я не знаю, чем там занимаются торговцы, чтобы набить свои карманы. Это его управляющий рассказал мне о проделках Нана Рао. Сидите-сидите, Шарп. Угощайтесь.

Они завтракали в тени широкой веранды, которая выходила на маленький садик, дорогу и гавань. Чейз был любезен, щедр и, кажется, даже не вспоминал о зияющей пропасти, которая разделяла простого прапорщика — носителя первого офицерского звания — и капитана многопушечного судна, чей морской ранг приравнялся к армейскому полковнику, не говоря уже о том, что на собственном судне капитан был и вовсе подобен Всевышнему. Поначалу Шарп держался настороже, но вскоре потеплел, увидев, что приветливость и доброжелательность Чейза исходят от чистого сердца.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАФАЛЬГАР СТРЕЛКА ШАРПА

Перевод М. Клеветенко 5

ДОБЫЧА СТРЕЛКА ШАРПА

Перевод С. Самуйлова.....323

Литературно-художественное издание

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ
ТРАФАЛЬГАР СТРЕЛКА ШАРПА
ДОБЫЧА СТРЕЛКА ШАРПА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректор Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 01.04.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-BBH-25175-01-R